

Где я?

## Стали разнобытом-универсалом и хотим обратно?

Вот мы и стали самыми профессиональными дизайнерами, какие только бывают. Нам все равно, что оформлять, — мы одинаково хорошо нарисуем как ангелочков с крылышками, так и скучную деловую страницу. Нет стиля или расцветки, в которых мы не выполнили как минимум десятка работ. Все уже было: черный минимализм и розовые тучки с пышным золотом, свиньи в бриллиантах и современное искусство, непонятное нам самим. Мы разбираемся в стилистических особенностях и умеем выдерживать свои работы в заданных рамках, ловко распознаем клиентов, называющих словом «рококо» типичное барокко и просящих сделать «вот этот русский авангард», показывая на японский плакат 1950-х годов. Нам нетрудно сделать так, чтобы было похоже на тот самый японский плакат, и «знаток», оценивающий работу за нашей спиной, непременно заметит: «Вы решили делать русский авангард?»

По заказу мы можем изобразить все — почерком понравившегося французского иллюстратора или цветами японского дизайнера, сделавшего столь ладный плакат для конкурентов. На время выполнения одной работы мы способны превратиться в кого угодно, стоит нам лишь понять, о чем мечтает клиент.



*Проснувшись  
на восходе солнца,  
Андрей открыл глаза  
и горестно  
заплакал.*

*Жует сакуру  
прекрасный цвет  
там, где когда-то  
были файлы*

САД  
РАСХОДЯЩИХСЯ  
БЕБМАСТЕРОВ





Кто-то описывает свое дело просто: «За деньги могу нарисовать все». Другие пытаются найти в этом философский смысл, соревнуются: «все смогу», «что угодно продам», «по десяти примерам точно поставлю диагноз, что нравится заказчику», «чем хочешь искренне проникнусь... на некоторое время».

Потом наступает фаза, на которую часто жалуются программисты: заказчик не поговорил еще и пяти минут, а нам уже все ясно. Иногда описание заказа наводит на интересные идеи, но не всякий клиент располагает к тому, чтобы захотелось продавать ему нечто особенное. Хорошо, если он достаточно гибок и может воспринять идею, аккуратно упакованную в его собственные пожелания, или настолько занят другими делами, что согласится на все, стоит лишь объяснить ему, что он сам это придумал. В большинстве же случаев проще выполнить все в соответствии с его пожеланиями и успокоиться, приняв заслуженные благодарности и комплименты за то, как быстро все было сделано и метко угадано.

В определенный момент дизайн дает возможность относительно просто заработать себе на кусок хлеба с маслом, и дизайнеры, сознательно решившие кормить себя этой работой до конца дней своих, старательно развивая описанные выше способности и изучая все вокруг с целью пополнить арсенал своих творческих приемов, становятся настоящим сокровищем для всякого работодателя.

Другие решают, что пора становиться самостоятельной величиной, и, перелистав собственную папку, вдруг задаются страшным вопросом: «Где же мой почерк? Мой собственный, неповторимый стиль? Где во всех этих коллажах из увиденного вокруг — я?»

Выясняется, что даже зарисовки, сделанные «для себя», носят отпечаток всего, столь старательно изучавшегося в последние годы. Исполнив копии лучшего не один раз, мы не можем сделать аппликации, не похожей на работы великого Матисса, наброска, не вдохновленного любимым Шиле, или стилизованной фигурки, не напоминающей работы пятерых популярных иллюстраторов современности одновременно. О большинстве своих работ мы слышим: «Понятно, ты смотрел сюда» или «Тебе нравится вот это».

Нет ничего страшного в том, что в работах художника заметно влияние его кумиров, однако иллюстраторов и дизайнеров подводит привычка копировать и срисовывать образцы, старательно подавляя собственные индивидуальные черты.

Откуда же берется это неповторимое «я», называемое почерком, собственным стилем или лицом рисующего человека? Из его уникального взгляда на мир.

Копируя чужой рисунок, мы воспроизводим не мир вокруг нас, а чью-то интерпретацию вещей, живьем нами не виданных. Кто-то другой уже пережил и выстрадал это, изобразил, как мог, наделив произведение своим



настроением, характером, опытом и фантазией. Все, что мы можем срисовать с чужой работы, нашим не является.

Единственный способ избавиться от чужих наработок и обзавестись собственными — отложить подальше все лучшие примеры, книги и картинки. Что для начинающего художника обязательно, для опытного иллюстратора или дизайнера, желающего обзавестись собственным лицом, — смерть. Не нужно больше заглядывать в любимые книги, чтобы вспомнить, как было нарисовано красивое пятно или положены штрихи.

Смотрим на реальный мир и пытаемся изобразить то, что видим. И штрихи изобретаем и совершенствуем сами, и цветные пятна рисуем всеми материалами подряд, пока не получится то, что нас устраивает.

Когда родится работа, полная личных мыслей, чувств, опыта и авторского видения вещей, она будет неповторима и похожа только на своего создателя.

Жаль, что лишь немногим удастся совмещать подобные эксперименты с обычной работой дизайнера.

